12,13

Получение нанокомпозитов МУНТ/MnO_{2-x}, МУНТ/MnO_{2-x}/CuO и исследования их газочувствительных свойств

© Ю.А. Стенькин¹, В.В. Болотов^{1,2}, Д.В. Соколов¹, В.Е. Росликов¹, К.Е. Ивлев¹

¹ Омский научный центр СО РАН, Омск, Россия ² Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия E-mail: stezko@obisp.oscsbras.ru

Поступила в Редакцию 25 июня 2019 г. В окончательной редакции 25 июня 2019 г.

Принята к публикации 26 июня 2019 г.

Получены и исследованы нанокомпозиты на основе многостенных углеродных нанотрубок (МУНТ) с оксидом марганца (MnO_{2-x}) и меди (CuO). Методами растровой электронной микроскопии (PЭM) и рентгеновской фотоэлектронной спектроскопии (PФЭС) исследованы морфология и элементный состав слоев МУНТ и нанокомпозитов МУНТ/ MnO_{2-x} , МУНТ/ MnO_{2-x} /CuO. Определен газовый отклик слоев МУНТ и нанокомпозитов к сероводороду (H_2S) и диоксиду азота (NO_2). Обнаруженный эффект увеличения проводимости при адсорбции NO_2 на исходных МУНТ и нанокомпозитах показывает, что исследуемые структуры обладают поведением характерным для *р*-типа проводимости. Наличие оксида меди в нанокомпозите заметно увеличивает газовый отклик к H_2S .

Ключевые слова: углеродные нанотрубки, оксид марганца, оксид меди, нанокомпозиты, газовый отклик.

DOI: 10.21883/FTT.2019.11.48435.536

1. Введение

Многочисленные исследования структур на основе МУНТ показали перспективность использования данных материалов в различных областях [1–3]. Применение наноструктурированных материалов на основе углерода возможно как путем непосредственного введения в различные матрицы, из которых состоят макрообъекты (полимеры, металлические сплавы и т.д.), так и в виде порошков, либо слоев, выращенных на диэлектрических и различных других подложках. Слои многостенных углеродных нанотрубок обладают чрезвычайно развитой поверхностью. Выращенные на подложках из окисленного кремния, такие структуры с окислами переходных металлов могут служить в качестве чувствительных газовых сенсоров с быстрым откликом в различных средах [4].

В качестве оксида металла, как компонента нанокомпозита, можно использовать диоксид марганца. Введение примеси может привести к уменьшению среднего размера зерен оксида марганца и, соответственно, к повышению газовой чувствительности нанокомпозита [5]. Например, в случае тонкопленочных нанокомпозитов на основе диоксида олова, легированного такими окислами как TiO₂, CuO, ZrO₂, Y₂O₃, MnO_{2-x}, показано, что помимо уменьшения среднего размера зерен SnO₂, максимальная газовая чувствительность нанокомпозитов наблюдается при более низких температурах. В зависимости от соотношения компонентов в составе пленки может заметно изменяться сопротивление и газовый отклик пленок. В настоящей работе представлены результаты исследования морфологии, структуры и газочувствительных свойств нанокомпозитов МУНТ/МпО_{2-x}, МУНТ/МпО_{2-x}/CuO.

2. Эксперимент

Слои МУНТ выращивались методом CVD при пиролизе толуола на подложках SiO2/Si в потоке аргона при 800°C по методике [6]. В качестве катализатора роста использовался ферроцен в соотношении толуол-ферроцен 100:1. Формирование нанокомпозитов МУНТ/МпО_{2-x}, МУНТ/МпО_{2-x}/СиО проводилось на слоях МУНТ, предварительно отожженных на воздухе в течение 2h при температуре 390°C для удаления аморфной фазы. Для увеличения гидрофильности слоев МУНТ в водных растворах, образцы обрабатывались в концентрированной азотной кислоте (56%) в течение 1-2 min. Это позволило проводить дальнейшую обработку путем выдерживания слоев в насыщенном растворе $KMnO_4$ (0.2 M) в течение 60 min при комнатной температуре. При получении нанокомпозита, содержащего медь, в раствор марганцовокислого калия добавлялся CuOHNO₃ в количестве 0.05 М при подкислении азотной кислотой с концентрацией 56%. После обработки в растворе проводились промывка в проточной воде в течение 10 min и сушка образцов на воздухе в течение 0.5 h при температуре 45°С. Вторичный отжиг проводился также на воздухе в течение 2h при 390°C для удаления воды.

Рис. 1. РЭМ изображения нанокомпозитов: *a* — исходный слой МУНТ, *b* — МУНТ/МпО_{2-*x*}, *c* — МУНТ/МпО_{2-*x*}/СиО.

Рис. 2. Гистограммы распределения зерен оксидов в нанокомпозитах по размерам: *a* — МУНТ/МпО_{2-x}, *b* — МУНТ/МпО_{2-x}/СuO.

Морфологию слоев МУНТ и нанокомпозитов исследовали на растровом электронном микроскопе (РЭМ) JEOL JSM-6610 LV, а электронную структуру полученных образцов на комплексе рентгеновской фотоэлектронной спектроскопии Surface Science Center (Riber). Данные об элементном составе образцов были получены с помощью энергодисперсионного анализатора Inca-X-act.

Исследования газочувствительных свойств МУНТ и нанокомпозитов проводилось в специальной газовой камере путем оценки изменения сопротивления с помощью LCR Meter Agilent E4980A. Сопротивление нанокомпозитов и слоев оксидов определялось из вольтамперных характеристик, имеющих линейный характер, в диапазоне от -1 до +1 V. Влияние адсорбции газов на сопротивление полученных слоев исследовалось путем введения 10 и 830 ppm диоксида азота (NO₂) и сероводорода (H₂S) соответственно в течение 20 min для каждой дозы. Газовый отклик определялся по формуле:

$$S = \frac{R_g - R_a}{R_a} \times 100\%$$

где R_g — сопротивление слоя после адсорбции газа, R_a — исходное сопротивление слоя (до напуска газа).

3. Результаты и их обсуждение

3.1. Исследование структуры

По анализу РЭМ изображений, поверхность исходных МУНТ характеризуется гладкой структурой рис. 1, *a*. На рис. 1, *b*, *c* видно, что в случае нанокомпозитов на поверхности МУНТ имеются зерна оксидов марганца, либо оксида марганца и меди.

Для нанокомпозитов, содержащих медь, чаще встречаются более крупные зерна оксидов марганца-меди, покрытие стенок МУНТ более плотное. По данным энергодисперсионного анализа концентрация марганца составляет порядка 2 at.% в нанокомпозитах без меди и до 10 at.% при добавлении Cu, концентрация меди составляет $\sim$ 1 at.%. Диаметр МУНТ лежит в пределах от 20 до 70 nm. Средний размер зерен оксида марганца составляет порядка 100 nm, конгломератов оксида марганца и оксида меди — 110 nm. На гистограмме распределения зерен по размерам видно, что в нанокомпозитах без меди (рис. 2, *a*) более 30% зерен имеют размер менее 50 nm, в то время как в нанокомпозитах, содержащих медь (рис. 2, *b*), эта доля составляет всего около 5%.

На рис. 3, *а* представлены РФЭС спектры Mn 2р нанокомпозитов МУНТ/MnO_{2-x} и МУНТ/MnO_{2-x}/CuO

Рис. 3. *а* — РФЭС спектры Mn 2p: *1* — нанокомпозита МУНТ/MnO_{2-x}, *2* — нанокомпозита МУНТ/MnO_{2-x}/CuO; *b* — РФЭС спектр Cu 2p нанокомпозита МУНТ/MnO_{2-x}/CuO.

Рис. 4. Диаграммы газового отклика слоев МУНТ, оксидов и их нанокомпозитов: a — слои нанотрубок и нанокомпозитов, b — слои MnO_{2-x} и MnO_{2-x}/CuO .

(кривые *1* и *2* соответственно). Видно, что спектры нанокомпозитов обладают близкой формой, $Mn 2p_{3/2}$ и $Mn 2p_{1/2}$ совпадают. Это указывает на близкое химическое состояние марганца нанокомпозитах. При этом энергетические положения максимумов и энергетический зазор между ними указывают, что марганец в поверхностных слоях нанокомпозитах представлен высшим оксидом MnO_2 [7].

На рис. 3, *b* представлен РФЭС спектр линии Cu 2р нанокомпозита МУНТ/МпО_{2-*x*}/CuO. Положение максимумов линий Cu 2p_{3/2} (энергия связи ~ 933.4 eV) и Cu 2p_{1/2} (энергия связи ~ 953.4 eV), а также энергетическое расстояние между максимумами в спектре соответствует оксиду CuO. На присутствие высшего оксида меди указывает также наличие интенсивных сателлитов на энергиях связи ~ 963 и ~ 945 eV (shake up) [8].

3.2. Анализ газочувствительных свойств

На рис. 4, a приведены диаграммы газового отклика слоев МУНТ и нанокомпозитов при воздействии на них NO₂ и H₂S. В первом случае видно, что воздействие NO₂

приводит к уменьшению сопротивления, что свидетельствует о проводимости слоев МУНТ, характерном для *р*типа. Наличие неспаренного электрона в молекуле NO₂ может приводить к захвату электронов нанотрубки, что, возможно и является причиной увеличения проводимости слоя МУНТ.

Увеличение сопротивления слоев МУНТ при экспозиции в среде H_2S во втором случае может быть связано с уменьшением концентрации дырок за счет адсорбции молекул H_2S , которые являются источниками электронов, вследствие чего проводимость слоя уменьшается [9].

При воздействии NO₂ и H₂S на слои нанокомпозитов МУНТ/MnO_{2-x}, МУНТ/MnO_{2-x}/CuO, наблюдается более заметное, по сравнению с исходными нанотрубками, изменение проводимости (рис. 4, a). Это может быть связано со значительным влиянием металлоксидной компоненты, газовый отклик которых показан на рис. 4, b. Так как NO₂ является акцептором электронов [10], а проводимость нанокомпозитов в NO₂ растет, то основными носителями в оксиде марганца являются дырки. Это связано с наличием Mn₂O₃, обладающим проводимостью

p-типа [11]. Присутствие этого компонента может быть связано с проведенными отжигами образцов при 350° С. В результате термического воздействия, стехиометрия оксида марганца может изменяться в широких пределах вплоть до образования чистого *p*-Mn₂O₃ при 585° С. Таким образом, MnO_{2-*x*} вносит заметные изменения в проводимость нанокомпозита. Присутствие оксида меди заметно увеличивает газовый отклик слоев нанокомпозита МУНТ/MnO_{2-*x*}/CuO к H₂S. Одновременно газовый отклик к NO₂ значительно уменьшается, по сравнению с нанокомпозитом МУНТ/MnO_{2-*x*}. Таким образом, нанокомпозиты МУНТ/MnO_{2-*x*}/CuO могут использоваться в газовых сенсорах, обладающих избирательностью.

Добавление оксида меди значительно увеличивает газовый отклик для пленки $MnO_{2-x}/CuO \ \kappa \ H_2S$, что по всей видимости связано с уменьшением размера кристаллитов $MnO_{2-x}/CuO \ [12]$, одновременно отклик к NO_2 практически отсутствует. Возможно, оксид меди, как полупроводник *n*-типа, может влиять на концентрацию основных носителей заряда в MnO_{2-x} , что приводит к наблюдаемому эффекту.

4. Заключение

Получены нанокомпозиты МУНТ/ MnO_{2-x} и МУНТ/ MnO_{2-x}/CuO. Проведены исследования морфологии, элементного состава и химического состояния компонентов данных структур. Показано, что наличие меди в нанокомпозитах уменьшает долю зерен с размером менее 50 nm.

При определении газового отклика к NO_2 и H_2S было обнаружено, что нанокомпозиты по сравнению со слоями МУНТ обладают большим откликом к этим газам. Добавление оксида меди приводит к заметному увеличению избирательности нанокомпозитов МУНТ/MnO_{2-x}/CuO к H_2S в сравнении с NO_2 . Также преимуществом полученных нанокомпозитов по сравнению с пленками оксидов является развитая поверхность, что перспективно для миниатюризации газовых сенсоров.

Благодарности

Авторы выражают благодарность С.Н. Несову и П.М. Корусенко за измерения РФЭС спектров.

Финансирование

Исследование выполнено по государственному заданию Омского научного центра СО РАН в соответствии с Программой фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 г. по направлению II.9, проект № II.9.2.1 (номер госрегистрации в системе ЕГИСУ НИОКТР АААА-А17-117041210227-8) в части исследования газочувствительных свойств нанокомпозитов, и при частичной финансовой поддержке РФФИ и Субъекта РФ Омской области в рамках научного проекта № 18-48-550009 р_а в части получения нанокомпозитов и исследования их морфологии методом РЭМ.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] S. Iijima. Lett. Nature **354**, 56 (1991).
- [2] P.J.F. Harris. Carbon Nanotubes and Related Structures. Cambridge University Press (1999). 279 p.
- [3] M. Endo, S. Iijima, M.S. Dresselhaus. Carbon Nanotubes. Pergamon Press (1996). 198 p.
- [4] В.М. Арутюнян. Изв. НАН Армении. Физика 50, 4, 448 (2015).
- [5] Е.С. Рембеза. Вестн. ВГУ. Сер. Физика. Математика 1, 74 (2006).
- [6] А.Г. Куреня, Д.В. Городецкий, В.Е. Архипов, А.В. Окотруб. Письма в ЖТФ 39, 5, 61 (2013).
- [7] M.A. Stranick. Surf. Sci. Spectra 6, 1, 31 (1999).
- [8] K. Munawar, M.A. Mansoor, W.J. Basirun, M. Misran, N.M. Huang, M. Mazhar. RSC Adv. 7, 26, 15885 (2017).
- [9] Н.А. Давлеткильдеев, Д.В. Соколов, В.В. Болотов, И.А. Лобов. XXVII рос. конф. "Современные методы электронной и зондовой микроскопии в исследованиях органических, неорганических наноструктур и нанобиоматериалов". Тез. докл. 1, 121 (2018).
- [10] P.V. Shinde, Q.X. Xia, B.G. Ghule, N.M. Shinde, J. Seonghee, H.K. Kwang, R.S. Mane. Appl. Surf. Sci. 442, 178 (2018).
- [11] C.N.R. Rao, B. Raveau. Transition metal oxides: structure, properties and synthesis of ceramics oxides. Wiley–VCH, NY. (1998). P. 873.
- [12] S. Bhuvaneshwari, S. Papachan, N. Gopalakrishnan. AIP Conf. Proc. 1832, 050126 (2017).

Редактор К.В. Емцев